Стенограмма Круглого стола: «Экологическая безопасность в Центральной Азии»

Стенограмма Круглого стола: «Экологическая безопасность в Центральной Азии»

24.07.2014

16 июля в Институте общественной политики состоялся Круглый стол на тему: «Экологическая безопасность в Центральной Азии».

Модератор: Мээрим Шамудинова, Институт общественной политики

Спикеры:

Бакытбек Сатыбеков, директор филиала Регионального экологического центра ЦА в Кыргызстане
Камиля Токтогулова, главный специалист управления экологической стратегии и политики Государственного агентства охраны окружающей среды и лесного хозяйства при правительстве КР
Дмитрий Ветошкин, директор ОФ «Устойчивое развитие сообществ “Ырыстан”»
Ирина Чистякова, координатор портала CARNet в Кыргызстане

Участники:

Алиаскар Адылов, студент
Бактыяр Асанов, научный сотрудник факультета химии и химических технологий КНУ
Айперим Бакаева, аспирант МГУ им. Ломоносова
Нурлан Бурханов, специалист Ассоциации водопользователей и землепользователей КР

Нина Капушенко, студентка КНУ
Кэтрин Холл, представитель Фонда Ага Хана
Айбек Нурбек уулу, активист Экологического движения «MoveGreen»
Мохаммад Партахтчи, первый советник посольства Ирана в КР
Канат Султаналиев, исполнительный директор Тянь-Шанского аналитического центра
Асанбек Токтогулов, директор учреждения «Институт всемирного наследия в ЦА»
Бактыгуль Турдубаева, инженер первой категории производственно-технического отдела ОАО «Электрические станции»
Елена Шилоносова, заведующая отделом Республиканского центра экологии краеведения и туризма
Сыргак Эркинбек уулу, активист Экологического движения «MoveGreen»
Чинара Эсенгул, заместитель директора НИСИ КР
Рахат Юсубалиева, менеджер проекта Фонда Ага Хана

СМИ:

Тимур Абидов, редактор Центральноазиатской новостной службы «CA-News»
Кифаят Аскерова, шеф-редактор газеты «Слово Кыргызстана»
Кристина Ахрамеева, корреспондент «АиФ»
Татьяна Кудрявцева, корреспондент ИА «24.kg»

Мээрим Шамудинова обозначила тему Круглого стола и представила спикеров.

Камиля Токтогулова: Мне очень приятно, что здесь присутствуют представители неправительственных организаций, СМИ и общественности, так как вопросы обеспечения экологической безопасности касаются всех граждан нашей страны. Для проведения государственной политики в области охраны окружающей среды, рационального использования природных

ресурсов и достижения устойчивого развития была разработана Концепция экологической безопасности Кыргызской Республики. Эта концепция была одобрена и утверждена указом президента КР в 2007 году.

В рамках этой концепции Государственному агентству окружающей среды было поручено разработать план мероприятий и комплекс мер по обеспечению экологической безопасности. В 2008 году нами был разработан комплекс мер по обеспечению экологической безопасности до 2010 года. В комплекс этих мероприятий входили различные вопросы, связанные с загрязнением окружающей среды, атмосферы, изменением климата, а также проблемы биоразнообразия, земельные и водные вопросы. В основном в план

были включены те мероприятия, которые имели финансовую поддержку в рамках уже запланированных проектов. По итогам 2010 года все задачи, поставленные нами, были реализованы на 90 процентов. Остался нерешенным только вопрос строительства мусороперерабатывающего завода. За реализацию этого проекта была ответственна мэрия города Бишкек, были проведены тендеры, сейчас идет подготовка документов, и мы надеемся, что этот вопрос тоже разрешится.

В 2011 году правительством был утвержден второй комплекс мер на период с 2011 по 2015 годы. На данный момент реализовано уже 80 процентов мероприятий. Кроме того, мы ежегодно отчитываемся перед правительством о реализованных мероприятиях.

Как вы знаете, вопросы обеспечения экологической безопасности интегрированы в стратегические документы, такие как

Национальная стратегия устойчивого развития, Программа по переходу к устойчивому развитию на 2012-2017 годы. Комплекс мер по обеспечению экологической безопасности до 2015 года был целиком включен в Концепцию национальной безопасности Кыргызской Республики.

Через год мы будем разрабатывать третий комплекс мер на период с 2016 по 2020 годы.

Бакытбек Сатыбеков: Региональный экологический центр Центральной Азии (РЭЦЦА) был образован в соответствии с решением четвертой Общеевропейской конференции, проходившей в 1998 году в городе Орхус (Дания).

РЭЦЦА начал работу в 2001 году после ратификации Республикой Казахстан Соглашения об условиях работы Центра как независимой, некоммерческой и неполитической организации международного уровня.

Учредителями РЭЦЦА являются страны Центральной Азии, Программа Развития ООН (ПРООН) и Европейская комиссия (ЕК). Эти стороны договорились, подписали международное соглашение и учредили нашу организацию. Кроме того, ПРООН и ЕК были отдельно подписаны соглашения с правительствами стран Центральной Азии.

Головной офис РЭЦЦА расположен в Республике Казахстан, в городе Алматы. Страновые офисы РЭЦЦА действуют в пяти государствах Центральной Азии. Мы выполнили первоначальные уставные задачи, у нас около года не было представительства в Туркменистане и отдельного филиала в Казахстане, но сейчас они

открыты.

Наша миссия – содействие многосекторальному сотрудничеству в Центральной Азии на национальном и региональном уровнях для решения проблем окружающей среды.

Наши задачи:

– Установление межсекторального диалога в Центральной Азии с участием донорского сообщества.

– Содействие привлечению в Центральную Азию передовых знаний, лучших международных практик и технологий в области управления окружающей средой и устойчивого развития.

– Содействие повышению роли гражданского общества в сфере охраны окружающей среды и устойчивого развития Центральной Азии. Этот пункт в нашем уставе находится в самом начале. По сути, основной задачей РЭЦЦА является содействие развитию некоммерческих и негосударственных организаций и установлению диалога между НПО и госорганами.

РЭЦЦА играет ключевую роль в продвижении Центральноазиатской инициативы по устойчивому развитию (ЦАИ), которая была выдвинута правительствами стран Центральной Азии в процессе подготовки к Всемирному саммиту по устойчивому развитию в Йоханнесбурге в 2002 году. Примерно в этот же год РЭЦЦА зарегистрировался, филиал РЭЦЦА в Кыргызстане был создан в 2003 году.

Основная цель ЦАИ – это повышение потенциала субрегионального и межсекторального сотрудничества через диалоги и партнерство стран Центральной Азии в области охраны окружающей среды.

Приоритеты ЦАИ:

- Усиление управления окружающей средой
- Усиление роли гражданского общества
- Содействие образованию для устойчивого развития
- Скоординированный подход к управлению водными ресурсами
- Изменение климата и устойчивая энергетика
- Продвижение экологически устойчивого жизнеобеспечения

Для достижения этих целей наша организация реализует четыре программы. Вначале программ было гораздо больше, но потом их количество сократились в связи с тем, что некоторые задачи не могут быть поддержаны экспертами или нет финансирования того или иного направления. Но сейчас существуют четыре направления:

Программа экологической политики занимается установлением межсекторальных диалогов.

Через программу поддержки водных инициатив мы пытаемся построить межстрановые диалоги по вопросам вододеления и у нас есть какие-то результаты в этой области.

Программа изменения климата и устойчивой энергетики – это продвижение информации о наилучших практиках в области энергоэффективности и адаптации к изменению климата. Один из последних результатов – реализация проекта NAMA/NAPA (NAMA – Национальный план доступных действий по снижению выбросов, NAPA – Национальная программа действий по адаптации к изменению климата в Кыргызстане).

Программа образования для устойчивого развития – это достаточно хороший инструмент. Донорское сообщество проявляет все меньший интерес к устойчивому образованию. Региональным экологическим центром Венгрии был разработан междисциплинарный, мультимедийный комплект информации «Зеленый пакет», который затем был адаптирован для стран Центральной Азии. Мы занимаемся распространением данного комплекта информации.

Что было сделано РЭЦЦА за период существования? Во всех странах Центральной Азии проводились национальные диалоги с участием различных заинтересованных сторон для оценки потребностей стран в рамках ЦАИ. Были проведены диалоги для заинтересованных сторон по проблемам водных ресурсов в рамках ЦАИ.

После этих диалогов начали реализовываться предметные проекты. У нас действует проект, связанный с малыми трансграничным водотокам Аспара, Исфара, Угам. Аспара – это река, которая течет из Кыргызстана в Казахстан, Исфара – из Кыргызстана в Таджикистан, Угам – из Казахстана в Узбекистан. Мы создали малые бассейновые советы, решающие общие вопросы управления водными ресурсами на границах, которые включают в себя ряд лиц вплоть до акимов районов. Например, Аспара – река в Панфиловском районе Чуйской области Кыргызстана и Меркенском

районе Жамбыльской области Казахстана, люди, входящие в совет с обеих сторон, обсуждают существующие проблемы и ищут варианты их решения. Вопросы, связанные с вододелением были, есть и будут. Это связано с тем, что объем речного стока изменяется каждый год. На этой почве всегда будут возникать конфликты, а если не будет подобной площадки для диалога, то они будут усугубляться.

С 2003 года в Центральной Азии действует субрегиональная сеть по образованию для устойчивого развития, и ежегодно проводятся субрегиональные конференции.

Имеются определенные достижения по программе образования для устойчивого развития. Были разработаны новые учебные дисциплины: «Экология и устойчивое развитие», «Энергоэффективность и устойчивое развитие» и внедрены в учебную программу вузов Казахстана.

Также в Кыргызстане и Казахстане были разработаны, подготовлены и утверждены национальные руководства и учебные модули для курса «Доступ к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды».

У нас существует программа «Молодых лидеров». Регулярно проводятся семинары и тренинги для молодых лидеров в городе Алматы.

Был разработан пилотный план интегрированного управления Или-Балхашским бассейном (Казахстан), который может служить в качестве примера использования экосистемного подхода к

управлению речными бассейнами в центральноазиатском регионе.

Разработано пособие по реализации оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) в трансграничном контексте для стран Центральной Азии. Проведено пилотное исследование по оценке воздействия на окружающую среду (ОВОС) на трех объектах. ОВОС – это комплекс мер, которые позволяют оценить потенциальное воздействие какого-либо проекта на окружающую среду. Я останавливаюсь именно на трансграничном контексте, потому что существует Конвенция Эспо (Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте), к которой присоединились Кыргызстан и Казахстан. В отношении друг друга мы должны следовать требованиям этой конвенции. Например, строительство дамбы ниже по течению может оказать воздействие на окружающую среду, находящуюся выше по течению, поэтому есть специальный порядок обмена информацией, вовлечения общественности в обсуждение этих проблем.

Мы оказываем поддержку двум информационным сетям – Азиатско-Тихоокеанской сети по адаптации к изменению климата (APAN) и сети DryNet, которая занимается распространением информации по наилучшим практикам в плане борьбы с деградацией земель и опустыниванием.

Что делалось в Кыргызстане? Наш филиал очень интересует проблема управления бытовыми отходами. Несколько лет назад мы реализовали проект при содействии Словацкой официальной помощи по развитию (Slovak Aid). Это был анализ текущей ситуации по управлению отходами в городе Бишкек.

Потом при содействии Центра ОБСЕ в Бишкеке был реализован

проект «Образование по интегрированному управлению водными ресурсами и водной безопасности в Кыргызстане», в рамках которого была создана сеть по водной безопасности из 22 учебных заведений. При помощи Японского посольства в КР мы купили оборудование для преподавателей, чтобы они могли заниматься с учениками оценкой качества воды.

При поддержке Министерства по охране окружающей среды Швейцарии (FOEN) был реализован проект «Оценка воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте в ЦА». Этот семилетний проект закончился в начале этого года, сейчас мы думаем о его продолжении, так как это всего лишь один из инструментов по защите окружающей среды.

Существуют такие инструменты, как стратегическая экологическая оценка и общественная экологическая экспертиза. Мы думаем, что эти инструменты, вовлекающие общественность в процесс принятия решений по проектам, которые могут оказать потенциально негативное воздействие на окружающую среду, очень важны для Кыргызстана. Тем более, что в нашей стране уже созрел протестный потенциал среди населения.

У нас также недавно закончился проект «Платежи за экосистемные услуги в бассейне озера Иссык-Куль», осуществленный при поддержке компании «SwissRe» и Партнерства REDD+ (Снижение выбросов углерода вызванных уничтожением и деградацией лесов). Это тоже очень интересный инструмент разрешения конфликтов. Мы смогли объединить и посадить за стол переговоров конфликтующие стороны – местный лесхоз и людей, которые ходили собирать ягоды в лес. Население бедное, оно должно иметь средства к существованию и поэтому все равно будет ходить в этот лес за ягодами. Но и лесники должны получать от этого какую-то выгоду. Поскольку население не готово платить деньги за

собранные ягоды, мы договорились о натуральной форме оплаты. Люди приходят в лес и помогают лесникам делать ограждения, высаживать деревья и так далее. В результате местные жители осознали будущие выгоды от пользования экосистемами, они заинтересованы в сохранении леса, в расширении лесопосадок, потому что это их экономическая база.

Также у нас был реализован проект NAMA/NAPA «Разработка Национального плана по адаптации к изменению климата в КР». Этот план был утвержден Государственным агентством по охране окружающей среды и лесного хозяйства. Этот проект направлен на реконструкцию малых котельных, чтобы сократить выбросы парниковых газов в окружающую среду. Поскольку котельные старые, то реконструкция принесет выгоду и пользу для подведомственных организаций Министерства здравоохранения и Министерства образования – это школы и больницы.

Проект Европейского Союза «Соглашение Мэров – Восток» (Como-East) – это европейская инициатива по сокращению выбросов CO_2, увеличению использования возобновляющихся источников энергии на 20 процентов к 2020 году. В Кыргызстане к этой инициативе присоединилась два города – Ош и Талас. К сожалению, пока власти этих городов еще не разработали планы по внедрению устойчивой энергетики в своих городах, но хотя бы были утверждены должности энергоменеджеров. Осенью мы ожидаем от них каких-то предварительных планов. Более того, заинтересованы в участии в этом проекте города Токмак, Бишкек и Джалал-Абад. Это очень важно, потому что на весь регион необходимо иметь 15 подписантов, у нас сейчас 11 подписантов – восемь в Казахстане, один в Таджикистане и два в Кыргызстане. Если мы наберем 15 подписантов, то это будет основой для привлечения в регион ресурсов, которые помогут внедрить устойчивую энергетику в городах.

Кыргызстан был первым в Центральной Азии государством, которое начало работать в этом направлении, но сейчас мы отстаем от Казахстана. Астана и Лесогорск уже разработали планы, утвердили их, более того, у них есть поддержка на уровне президента и правительства, есть стимулы дальше двигаться в этом направлении. Я думаю, что и у нас будет определенное движение, тем более, что я как директор филиала буду продвигать этот проект, а Государственное агентство по делам местного самоуправления и межэтнических отношений при Правительстве КР (ГАМСУ и МО) выступит в качестве национального органа, который поддержит эту инициативу.

Презентация, представленная на Круглом столе, доступна по данной ссылке.

Дмитрий Ветошкин: В своем выступлении я хотел бы сделать акцент на вызовах, с которыми сегодня сталкиваются местные сообщества в условиях меняющегося климата и на тех вопросах безопасности, которые актуальны для сельского населения.

До данного обсуждения Эмиль Шукуров подготовил прекрасную статью по экосистемам, цифры и данные по состоянию экосистем Кыргызстана и в целом Центральной Азии вы можете увидеть в этой статье (../../../ru/news/2864/_/a.html>). Скажу лишь то, что только естественные, ненарушенные экосистемы обеспечивают экологическую безопасность в местных сообществах. В частности, это снижение частоты стихийных бедствий и обеспечение общей безопасности, как с химической, так и с физической стороны, это защита от загрязнений.

Экосистемы благодаря этим функциям снижают количество негативного воздействия на здоровье человека. Экосистемы способны либо снижать загрязнение, либо полностью являются

барьером для загрязнений. Также видно, что для сельских сообществ, которые живут в условиях натуральных хозяйств очень важно то, что естественные экосистемы обеспечивают водную регуляцию, очистку вод и непосредственное привлечение осадков. Сельские сообщества всегда сосредоточены возле воды. С одной стороны, это обеспечение водорегуляции, с другой стороны, благодаря таким пойменным системам сообщества защищены от чрезмерной деградации горных склонов. Здесь происходит армирование горных склонов с помощью растений и равномерное распределение как атмосферной, так и почвенной влаги.

В данных условиях в основном развито скотоводство и земледелие, в принципе, в сельских сообществах на экосистемы оказывается наибольшая нагрузка. Также пойменные экосистемы играют большую роль в очистке воды, к примеру, комплекс живых организмов вместе с пойменной экосистемой обеспечивает прозрачность озера Иссык-Куль. Такое же обеспечение чистоты вод происходит и в поймах горных рек.

Важно понимать, что вся человеческая деятельность на территории экосистем сводится к максимальному обогащению и развитию земельного хозяйства, городов и так далее. Сегодня мы называем города «язвами на теле природы», в сельских сообществах идет менее сильная, но достаточная нагрузка на экосистемы, она более распределена на единицу площади. Даже самое безобидное фермерское хозяйство, которое занимается продажей продуктов земледелия и скотоводства, воздействует на экосистему, происходит постоянное истощение земельных ресурсов. С одной стороны, это очевидный факт, но именно здесь кроется одна из проблем того, что сельские жители с каждым годом получают все меньший урожай и вынуждены применять продукты сельскохозяйственной химии, что сказывается на здоровье сельчан. В принципе, натуральное хозяйство, если оно не зациклено на уровне одного сообщества, так или иначе

медленно или быстро приводит к истощению земель.

Та же ситуация со скотоводством. Сегодняшняя ситуация с инфраструктурой горных дорог привела к тому, что слабо ведется, а где-то совсем отсутствует, оборот (смена) пастбищ. На сегодняшний день одной из актуальных проблем является то, что высокогорные пастбища в загущении. Это можно видеть в Суусамырской долине, где заросли караганы захватывают пастбищные угодья. При этом присельные пастбища (расположенные рядом с населенным пунктом) наоборот деградируют и на них вместо поедаемых злаков появляются ядовитые растения-пионеры, которые пытаются удержать почву, из-за чего продуктивность пастбищ падает.

Горнорудное производство – это тоже большой вызов для местных сообществ. В странах Центральной Азии горнорудное производство было хорошо развито и в советский период, в частности урановое производство. На сегодняшний день это большой вызов для сообществ: люди на местах не знают, как реагировать, насколько вписано горнорудное производство в страновые программы и насколько достоверна информация, которую они получают.

Большая проблема – это нерациональное использование водных ресурсов. Количество плодородных почв падает, фермерские хозяйства вынуждены расширять свои сельскохозяйственные территории, воды на эти почвы уже не хватает.

В статье Эмиля Шукурова описано, что Центральная Азия находится в поясе пустынь, преобладает степная, предгорная растительность. Сохранение лесных экосистем актуально для

нашего региона, потому что именно резко континентальный климат и небольшие оазисы островов, которые есть на территории нашего региона, обеспечивают водорегуляцию. Мы имеем следующие проблемы – природные бедствия и катастрофы, низкий уровень доходов сообществ, ведущих натуральный тип хозяйства и нехватку ресурсов.

Все вы знакомы с парниковым эффектом, сегодня мы часто слышим о проблемах, связанных с изменением климата и можем, как горожане, наблюдать, как меняется климат, нам приходится теплее одеваться зимой, сильнее включать батареи дома. Для сельских сообществ – это вопрос жизнеобеспечения, потому что они находятся рядом с горными территориями, количество еды и ресурсов зависит непосредственно от изменения климата.

Большая проблема – это изобретение новых химических веществ и элементов. Для города это, с одной стороны, здорово, но в условиях горных сообществ эти элементы не могут встраиваться в круговорот веществ и сегодняшние пойменные экосистемы, замечательные уголки природы в селах заросли мусором, а это все имеет долгосрочный негативный эффект.

Над городской свалкой Бишкека кружит множество птиц. Как вы думаете, что это за птицы? Это черные коршуны, которые являются хищниками и не питаются падалью. Такая большая популяция этих птиц говорит о существовании множества крыс. Если вы думаете, что ситуация в селах лучше, то вы ошибаетесь.

Если территория свалки Бишкека определена, то территории для свалок сельских сообществ не определены. Я посетил практически все свалки Нарынской, Иссык-Кульской и Джалал-Абадской

областей и могу сказать, что практически ни в одном селе не определены границы свалок. Если для города это видимое загрязнение, от которого мы защищены, то сельские свалки находятся в непосредственной близости с сообществом. Это приводит к падежу скота, который съедает полиэтилен. Кроме того, отсутствуют ямы «Беккари» (сооружение для обезвреживания трупов животных, кроме погибших от сибирской язвы) и сельские жители выбрасывают умерших животных на свалки, а это приводит к появлению очагов инфекции.

Я думаю, что необходимо продолжать осуществлять ту деятельность, которую осуществляют государственные, общественные, некоммерческие организации. Несмотря на разговоры о том, что сделано недостаточно, важно понимать, что та деятельность, которую сейчас осуществляет мировое сообщество, является новой. С экологическими вызовами мы столкнулись не так давно. Прошло не больше 30-40 лет, после того, как люди начали поднимать этот вопрос. Появление новых технологий, новых законов в экологической сфере будет содействовать решению этих проблем.

Касательно тех загрязнений, с которыми сегодня сталкиваются сообщества, это, в том числе наследие Советского Союза в виде урановых хвостохранилищ. Сегодня на территории центральноазиатского региона находится более 800 млн. тонн токсичных и радиоактивных отходов, большинство этих территорий не охраняется. Например, в селе Каджи-Сай «сталкеры» нарушают верхний слой хвостохранилища для добычи цветного и черного металлов, оставшихся после производства.

Еще одним вызовом становятся биологические загрязнения, инфекционные инвазии (заражение человека, животных и растений паразитами) видов, выход из-под контроля видов животных и

растений. В СМИ очень часто поднимается вопрос: насколько ГМО влияет на организм человека? Но мало освещается вопрос влияния ГМО на экосистему. Для сельских сообществ это очень актуально, потому что использование новых, привезенных видов растений может отразиться на экосистеме в целом. Например, по дороге Бишкек-Ош за городом Шамалды-Сай вы можете наблюдать горы, покрытые лиственными деревьями. Это дерево называется «Айлант», оно было привезено в Узбекистан для декоративного озеленения из южных и восточных стран. Это растение очень хорошо у нас адаптировалось, оно является агрессором, потому что нет местных насекомых, которые его поедают. В результате местные жители потеряли пастбища из-за того, что несколько домов озеленили этим прекрасным деревом свой фасад. Он вышел из-под контроля и полностью захватил горные склоны. Выход из-под контроля новых видов растений и животных для сельских сообществ Центральной Азии очень опасен. Сегодня декоративное озеленение, новые продукты питания и так далее, заставляют задуматься о том, как это на нас скажется в дальнейшем.

Распространение инфекций посредством животных и растений. Если в городах еще более или менее следят за соблюдением санитарии, то в сельских сообществах гельминтозы и эхинококкозы достаточно актуальны.

Снижение рисков от загрязнений на уровне сообществ – это устранение источника загрязнения, применение нейтрализаторов, разработка местных планов действий по охране окружающей среды. Кстати, РЭЦЦА был одним из инициаторов методологии, когда разрабатывается план экологического управления на местном уровне. Мы эту методологию использовали в 2009-2010 годах, при поддержке Европейской Комиссии был реализован проект, в рамках которого данные планы местного развития прорабатывались для конкретных сел, туда же включались вопросы безопасности. На индивидуальном уровне – это просвещение о том, как узнать

об источнике загрязнения, как проводить правильное озеленение территории, вести натуральное хозяйство, сохранять местное биоразнообразие.

В завершение хотелось бы сказать, что мы в основном ведем работу по образовательным программам. Недавно прошел дистанционный курс обучения для детей, проживающих в горных селах. Этот проект реализовал ОФ «Экоис» при поддержке Горного партнерства (Mountain Partnership – это добровольный альянс партнерских усилий для улучшения уровня жизни горных сообществ и защиты окружающей среды). Сейчас в партнерстве с Фондом развития молодежных инициатив проводится лагерь «Жашыл ой» для разных возрастных групп сельских сообществ.

Кроме того, я хотел бы добавить, что вопросы освещения аспектов экологической безопасности для сельских сообществ являются крайне важными на сегодняшний день.

Презентация, представленная на Круглом столе, доступна по данной ссылке.

Ирина Чистякова: Сегодня мое выступление будет касаться вопросов информирования об экологических проблемах, в том числе связанных с экологической безопасностью, так как последние семь лет я работаю в сфере экологической журналистики и веду экологический портал.

Что такое экологическая информация? Два типа информации подходят под эту категорию – это информация о состоянии окружающей среды и ее изменении и информация о тех действиях, которые предпринимаются для улучшения или ухудшения состояния окружающей среды.

Источники экологической информации – это кадастры природных ресурсов, данные мониторинга окружающей среды, данные, полученные в результате контроля в области охраны окружающей среды – государственные источники. У нас есть эксперты в сфере экологии и журналисты чаще всего пользуются этим источником информации. Также есть альтернативные источники – НПО, международные организации, проекты, реализуемые у нас в стране.

Информация в контексте экологической безопасности. Если вы возьмете стратегию разных стран по экологической безопасности, то обязательно увидите эту строчку: информирование и привлечение общественности к решению проблем в области экологической безопасности. Для чего очень важно информировать общественность? Во-первых, для того чтобы актуализировать проблемы экологической безопасности, понять насколько общественность их понимает, насколько считает для себя важным и как она идентифицирует эти проблемы. Во-вторых, чтобы проявить интерес к проблемам экологической безопасности необходима готовность принимать участие в разрешении экологических проблем и это тоже одна из целей информирования.

В каком информационном контексте мы сейчас существуем? Действительно возрастает потребность в «зеленой» информации, потому что общество сегодня заявляет, о том, что хочет получать эту информацию, экологические движения усиливают свою деятельность, растет потребность в информации о состоянии и качестве окружающей среды. В стратегических документах всех уровней усиливаются такие тренды, как «устойчивое развитие», «зеленая экономика», «экологическая безопасность».

К сожалению, экология становится субъектом различных

политических трендов. Мы видим это по ситуации с «Кумтором».

Мы видим влияние глобальных трендов на нашу жизнь, действительно зимой мы стали теплее одеваться, летом изнываем от жары из-за изменения климата. Это и проблемы использования водных ресурсов, изменения биоразнообразия и другие проблемы.

Содержание экологической информации. Первый блок – это информация о партнерах. Существуют государственные и международные партнерства, разрабатываются различные политики в области окружающей среды.

Второй блок – это информация об экологических воздействиях, данные о том, в каком состоянии находится наша окружающая среда.

Третий блок – это научно-техническая информация, лучшие практики, которые мы хотим внедрить в нашу жизнь.

Проблемы информированности, которые мы на сегодняшний день имеем. Во-первых, недостаточность исходящей экологической информации. Если мы будем рассматривать классический информационный процесс, то увидим, что у нас есть источник информации, канал передачи информации, есть целевая аудитория, которая получает информацию. На мой взгляд, сегодня недостаточно информации исходит из тех источников, о которых я говорила выше. Может быть, это все из-за того, что отсутствует информационная политика, нет постоянных информационных площадок.

Во-вторых, подача экологической информации в СМИ. Обычно об экологии у нас пишут после того, как что-то произошло. Нет проактивной позиции в этом вопросе, в основном только реакция. Соответственно, экологические новости – новости катастроф. Происходит политизация экологии, о чем я уже говорила выше. Чувствуется нехватка знаний по экологии, в частности я имею в виду СМИ, которые являются каналом продвижения информации.

Еще один интересный момент и я постоянно убеждаюсь, что он никуда не исчезает – разные «картины мира» у источника и ретранслятора экологической информации. Не прошло и месяца, как я беседовала с журналисткой. Она говорит, что проблема заключается в том, что когда эксперты говорят об экологии, она ничего не понимает. Они говорят о каких-то задачах, о каких-то проектах, а когда она спрашивает о конкретике, о данных, они опять начинают говорить о целях, о задачах, о проектах и на этом все.

Слабая действенность экологической информации для лиц, принимающих решения, и общественности. Пока у нас экологическая информация не становится платформой для каких-то реальных действий.

Адрес нашего портала www<.>

В рамках нашей деятельности мы стали выстраивать прямые коммуникации с журналистами. Мы проводим Клуб экологической журналистики, организуем в рамках разных проектов и при поддержке разных партнеров стади-туры. Также мы занимаемся обучением журналистов, сотрудников министерств и ведомств о том, как подавать информацию, проводим конкурсы для журналистов.

Мне кажется, что Клуб экологической журналистики – это один из очень эффективных инструментов для решения проблем, озвученных выше. Мы привлекаем самых лучших экспертов, которые могут ответить на вопросы не обтекаемыми фразами, а конкретно рассказать о сложившейся ситуации в той или иной области. Например, на последней встрече мы говорили о проблемах воды – о сохранении воды, о распределении воды, о доступе населения к воде.

В партнерстве с РЭЦЦА был реализован проект, основной целью которого было повышение информированности по основным экологическим проблемам в Центральной Азии. К нам приехали представители всех стран Центральной Азии, и мы провели стади-тур для журналистов и предпринимателей по «зеленым» технологиям. Оказывается, только у нас нашлись такие примеры и практики, мы объехали все эти объекты и посмотрели, как у нас внедряются «зеленые» технологии.

Я хотела бы обратить ваше внимание на несколько ресурсов. Портал Государственного агентства охраны окружающей среды и лесного хозяйства http://nature.kg практически вся базовая информация государства – кадастры, законодательство и новости.

Сайт ОФ «Экоис» http://ekois.net

Хочу вам рекомендовать еще один сайт http://

Презентация, представленная на Круглом столе, доступна по данной ссылке.

Асан Токтогулов: Я являюсь директором Института всемирного наследия по Центральной Азии, одно из направлений нашей

деятельности тоже касается экологических проблем в центральноазиатском регионе. Часто проезжаю по маршруту Бишкек-Ош по Суусамырской долине. Вы упомянули заросли караганы. Этот вопрос на сегодня остается острой проблемой. Ведется ли какая-либо деятельность по разрешению данной проблемы со стороны государства? Как можно решить эту проблему? Местные жители из Таласской, Чуйской областей и самого Суусамыра страдают из-за того, что не могут пользоваться пастбищами.

Дмитрий Ветошкин: Возможно, не видно результатов, но данным вопросом занимаются на государственном уровне. У Государственного проектного института по землеустройству «Кыргызгипрозем» есть отдел по мониторингу пастбищ. Разрабатывались определенные меры. Насколько я знаю, проблемами пастбищ занимается много организаций, это и ОФ «САМР Алатоо», это и Фонд Ага Хана. Это работа ведется непосредственно с населением, живущим на территории этих пастбищ, потому что именно от них очень многое зависит.

Сегодня мы живем немного в другом обществе. Мы привыкли, что во времена колхозов, совхозов, больших государственных структур все эти проблемы решались ударно. Сегодня очень многое зависит от гражданского общества, от населения, от сельских жителей, в частности, поэтому мы занимаемся освещением данной проблемы. Решение данной проблемы элементарно – карагану выкорчевывают. Наблюдается следующая ситуация: стоит много юрт и заросли караганы уже подходят к этим юртам, а хозяин продает кумыс и не заботится о сохранении этой территории.

Проблема этих пастбищ в том, что та нагрузка, которая должна была быть со стороны травоядных животных на высокогорные

пастбища снижена. Во времена Советского Союза широкое использование высокогорных пастбищ привело к вытеснению естественных травоядных животных, а после распада СССР все ушли на присельные пастбища, а высокогорные не используются.

Сегодня разрабатываются химические методы борьбы с зарослями караганы, но я считаю, что у нас не настолько большая страна, чтобы использовать этот способ.

Канат Султаналиев: Я тоже хотел бы задать вопрос Дмитрию. Существует ли научная, доказательная база о прямом отрицательном воздействии продуктов, содержащих ГМО, на здоровье человека?

Дмитрий Ветошкин: Я хотел бы обозначить свою позицию. Вопрос не в том чтобы доказать опасность. Когда мы сталкиваемся с новыми видами, сортами овощей, фруктов и ягод, которые мы используем в пищу, нужно быть очень осторожными. Пока мы ничего не можем сказать о воздействии продуктов, содержащих ГМО, на здоровье человека.

Одно дело, когда овощи и фрукты выращиваются в закрытых бункерах и лабораториях, здесь актуальны вопросы аллергии, и того, как эти продукты воздействуют на организм. Другой вопрос – это выращивание продуктов, содержащих ГМО, в непосредственной близости к экосистемам. У нас есть насекомые опылители, которые переносят генетическую информацию. Только со временем мы можем говорить об опасности или безопасности выращивания таких продуктов. Мы не владеем необходимым количеством времени, чтобы доказать что это безопасно. Я понимаю, что вопросы обеспечения продуктами питания и

продовольствия в современном мире очень актуальны, действительно, мы вынуждены использовать новые сорта, новые технологии, но если мы это делаем в открытой системе, то нужно очень внимательно следить за процессом.

Два года назад при Санэпиднадзоре оборудовали лабораторию по исследованию генетических материалов, генетических семян в частности. Я надеюсь, что эта ситуация будет отслеживаться. В Японии, США, Китае сегодня выращивают ГМО-продукты, но у нас еще достаточно земельных ресурсов, чтобы выращивать натуральные сорта, которые у нас есть. Почва не настолько истощена, чтобы выращивать ГМО-продукты, у нас еще есть земельные ресурсы для выращивания безопасной продукции. Я думаю, что надо быть аккуратнее с этим.

Бактияр Асанов: У меня вопрос касательно очистных сооружений в Кыргызстане. Насколько я знаю, очистные сооружения функционируют только в Бишкеке. В городе Балыкчы очистные сооружения есть, но они ничего не очищают. Есть два отстойника куда все сливается, потом все смешивается с водами реки Чу и идет на полив. Этого делать категорически нельзя, потому что вода испаряется, а все вредные вещества остаются в почве.

Я сейчас работаю по проекту «Оценка загрязнения трансграничных вод Центральной Азии», мы исследуем воду на присутствие девяти тяжелых металлов, начиная с озера «Петрова» на руднике «Кумтор» до границы с Узбекистаном. Можно отметить, что вдалеке от крупных населенных пунктов, к примеру, Нарына, села Казармана, происходит завышение концентрации этих металлов. Это говорит о том, что очистных сооружений нет, и все сбрасывается в реку. В Нарыне тоже ничего не очищается и все сбрасывается в реку Нарын.

Кто следит за тем, что происходит в этой сфере?

Камиля Токтогулова: Это действительно больной вопрос, потому что очистные сооружения не реконструировались еще с советских времен. В комплексе мер по экологической безопасности у нас есть пункт «Реконструкция очистных сооружений в Кыргызстане», на который ежегодно выделяется сумма около 20 миллионов сомов. В прошлом году прошла реконструкция очистных сооружений в городе Нарыне. Необходимо учитывать, что реконструкция это не полный ремонт, меняются только наиболее устаревшие части, некоторые детали. Наши лаборатории отслеживают данные контроля качества воды и говорят нам об этой проблеме.

Кроме того, очень многие пансионаты на Иссык-Куле закрыты из-за несоответствия нормам очистных сооружений, зачастую они используют отстойники, которые загрязняют почву и подземные воды. В рамках проекта АБР была выделана крупная сумма на реконструкцию очистных сооружений трех городов – Чолпон-Аты, Каракола и Балыкчы.

Мы понимаем, что это очень важный вопрос, из бюджета нашего Госагентства большая часть денег идет на очистные сооружения.

Бакытбек Сатыбеков: Мне кажется, есть большая проблема с достоверной информацией. Информация и безопасность напрямую связаны между собой. У нас нет должного учета лесных экосистем, состояния водных источников. Если общественность не владеет информацией, то она не может оказать никакого влияния на лиц, принимающих решения. То, что будет сделано в Балыкчы, Караколе и Чолпон-Ате не решает проблему сохранения озера в целом.

У нас все побережье охвачено сектором рекреации и нужно продвигать локальные системы очистки, а не надеяться, что три города решат проблемы всего Иссык-Куля. Проблема не в очистке трех городов, а в том, что есть большое количество объектов, которые или вообще ничего не очищают, или система очистки у них в плохом состоянии. Эту проблему необходимо поднимать, а для этого нужно иметь больше информации от государственных органов. Я думаю проблема в этом. То, что при управлении экологической стратегии и политики создается Орхусский центр, это очень хорошо, но хотелось бы чтобы через него шло информирование по всем срезам экологической безопасности: вода, воздух, состояние почв, и так далее.

Дмитрий Ветошкин: По поводу очистных сооружений важно понимать то, что те очистные сооружения, которые были построены на территории Кыргызской Республики, разрабатывались по стандартам СССР. Если мы заглянем в полку под раковиной, то те средства, которые мы использовали в советское время, полностью заменили средства агрессивной химии, которые мы используем сейчас. Мне кажется, что реконструкция старых очистных сооружений уже неэффективна. Я был на Нарынской очистной станции, там стоит просто решетка, которая очищает воду от туалетной бумаги и все. Может быть, стоит сегодня рассмотреть использование новых технологий – биологическая очистка, химическая очистка, потому что использование аэротенка (резервуар прямоугольного сечения, по которому протекает сточная вода, смешанная с активным илом, где происходит биохимическая очистка сточной воды) и полей фильтрации (участок земли, на поверхности которого распределяют канализационные и другие сточные воды в целях их очистки) для того уровня химии, которую мы применяем сейчас в своем быту, просто недостаточно.

У меня двоякое отношение к очистным технологиям, потому что, с

одной стороны, действительно необходимо делать очищение на локальном уровне, с другой стороны, достаточно сложно провести мониторинг очистных сооружений.

Сыргак Эркинбек уулу: У меня вопрос к Ирине Чистяковой. Мы тоже проводим информационные кампании. Поддерживаете ли вы молодежные организации в области экологических информационных кампаний?

Ирина Чистякова: Спасибо большое за вопрос. Мы их поддерживаем информационно, можем предоставить свои площадки. Конечно же, если у вас есть какие-то предложения, то есть много точек соприкосновения для партнерства, для проведения каких-то совместных мероприятий. Пожалуйста, обращайтесь.

Асан Токтогулов: Вы рассказывали о вашей работе со СМИ, привлекаете ли вы к обучению официальные средства массовой информации, которые доступны для широкого зрителя? Почему-то они очень редко освещают экологические темы, такое ощущение, что в Кыргызстане везде так чисто, красиво и хорошо. Но на самом деле у нас так много проблем, мы их часто обсуждаем, но они остаются только среди людей, которые непосредственно по ним работают.

Ирина Чистякова: Конечно, мы приглашаем всех. Что касается телевидения, то я знаю, что у них есть своя специфика, ни Круглый стол, ни Клуб экологической журналистики не является для них новостью, так как нет картинки. Когда мы проводим стади-туры, они участвуют, потому что можно снять и показать.

Да, у нас на самом деле очень мало экологической информации в СМИ. Есть только два информационных сайта, на которых есть рубрика «Экология» – это сайт www.region.kg, на днях была открыта рубрика энергоэффективность еще на одном сайте www.time.kg<.>

Лет пять назад при поддержке ПРООН мы делали номинацию для тех СМИ, которые откроют рубрику «Экология», но никто на эту номинацию заявок не подал. Хотя редактор сайта Регион.kg отметил, что статью по изменению климата прочитало много людей. Это говорит о том, что эта тема очень интересная. Я понимаю, что это дело редакционной политики СМИ, мы можем только предлагать.

Данный Круглый стол был проведен в рамках проекта «Повышение потенциала по предотвращению конфликтов в Кыргызстане» при технической поддержке Посольства Великобритании в Кыргызстане.

Материалы публикации не отражают официальную точку зрения Посольства.

Вернуться на главную / **Версия для печати**